

Дела в городе

Когда экипаж прибыл на Спринг-стрит, число людей позади них достигло нескольких тысяч.

Ву Си и группа богатых молодых мастеров, которые вели себя как тираны, делая все, что они пожелают в городе Вайчэн, уже уменьшили свою популярность, и в этот момент многие люди хотели лично увидеть их жалкое состояние. Глядя на его несчастное лицо за рулем кареты, многие люди чувствовали себя несравнимо хорошо.

Конечно, многие догадывались, какую именно стальную пластину пнул молодой мастер города Вайчэн. Подумать только, он будет в таком затруднительном положении.

Ву Си, который был окружен зрителями все это время, наконец достиг своего предела толерантности.

«Кто, черт, преследует меня, я убью их!»

Ву Си, как бешеная дикая собака, взревел и хлестнул хлыстом в руке.

Люди вокруг кареты сразу же испугались его.

Толпа, которая следовала за ним, была, наконец, немного уменьшилась.

За углом Спринг-стрит десятки охранников, одетых в фиолетовое, блокировали улицу.

Три солдата Юань проводили карету на улицу.

Не было много людей на улице, и большинство магазинов с обеих сторон были закрыты.

В это время дня обычно было много людей, и лучшее время для магазинов тоже было сейчас. Появление этой сцены было явно ненормальным.

Увидев десятки одетых в фиолетовое охранников, Ву Си, наконец, смог вздохнуть с облегчением и начал волноваться.

Они были людьми из его семьи Ву.

Должно быть, их послал его отец.

Чтобы иметь власть заблокировать всю Спринг-стрит и ввести такие меры безопасности, только его дядя городской Лорд смог бы это сделать, а это значит, что его дядя также прибыл. В этот момент Ву Си больше не боялся, его сердце снова оживило.

Через мгновение.

Карета остановилась прямо у двери магазина посреди Спринг-стрит.

Это был трехэтажный магазин, размером не маленький и не большой, а на двери должна была висеть табличка «Четыре Моря», но ее заменили на «Зал Процветания». Это была собственность семьи Ву.

В дверях магазина стояли десятки тяжело бронированных охранников с лезвиями на поясе.

Двое крепких и серьезных мужчин средних лет, сорока или пятидесяти лет, также стояли там, ничего не говоря.

«Батюшка, Дядюшка!», взволнованно крикнул Ву Си.

Как и ожидалось, его отец и дядя приняли меры.

Он как раз собирался отбросить длинный кнут в руке и спрыгнуть с кареты, как вдруг ледяной холод окутал его, подобный мечу, блеск оружия трех солдат Юань рядом с ним заставил Ву Си немедленно отступить в страхе, он не осмелился даже пошевелиться.

Экипаж остановился.

Но никто не вышел.

Лица трех солдат Юань были лишены выражения, они тихо стояли и ждали.

Мужчина средних лет справа в фиолетовом платье ципао шагнул вперед, слегка сложил руки и сказал: «Я слышал, что Маркиз Йе приехал в наш город Вайчэн, пожалуйста, простите нас за такой плохой прием, Маркиз Йе, пожалуйста, почтите нас своим присутствием».

Этот человек был отцом Ву Си Ву Боксон, официальным регистратором Вэйчэн города.

Ответа от экипажа не последовало

Но Гао Цюй отдал честь, сжав кулак, отвечая: «У Маркиза есть еще один важный вопрос, которым нужно заняться, может быть, позже».

Йе Циньгу не ответил.

Как только они вышли из переулка Ослиного хвоста, и увидев, что Гао Шо не вернулся из тюрьмы Вэйчэн, Йе Циньгу догадался, что, возможно, попал в аварию, поэтому он лично пошел посмотреть, что именно произошло.

«Значит, Маркиз еще не прибыл. Младший брат, можешь отпустить моего ребенка?» Ву Боксон улыбнулся и произнес вежливо, без каких-либо признаков обиды или раздражения.

Гао Куи покачал головой. «Маркиз отдал приказ, что ваш молодой господин может уйти, только когда придет. Мы не можем выполнить ваш запрос».

Ву Боксон, казалось, был в ступоре, затем он повернул голову, чтобы посмотреть на мужчину средних лет с длинной черной бородой – на лорда города, Ву Гуанкзюня, который слегка покачал головой, жестом показывая, чтобы он не поступал опрометчиво. Ву Боксон сдержал свой гнев, кивнув: «Я понимаю, тогда мы будем ждать Маркиза Йе».

Выражение лица Ву Си приняло горькое выражение.

Он не думал, что его папа и дядя не смогут решить этот вопрос.

И кажется, что его отец и дядя очень боялись этого маркиза Йе.

Только тогда Ву Си смутно начал осознавать серьезность этого вопроса.

И в этот момент семья Ляо в карете, через щель, смогла увидеть, какие люди были снаружи.

Так как дело дошло до этой стадии, они могли только спокойно ждать в карете.

Толпа ждала еще 10 минут.

Внезапно блеск мелькнул перед экипажем.

Ву Боксон и его брат на мгновение замерли, вглядываясь в фигуру перед ними.

Йе Циньгу.

Кроме Йе Циньгу, Гао Шу также вернулся, поддерживая мужчину средних лет, который слабо дышал, он был покрыт пятнами крови по всему телу.

«Второй старший брат!»

Из кареты донеслось восклицание радости и волнения. Ляо Цуй больше не могла ждать, она выпрыгнула, обняла мужчину средних лет и разрыдалась.

«Младшая Сестра?» Мужчина средних лет открыл глаза с трудом. Он был Ляо Ри, которого посадили в тюрьму и пытали десятки дней. К счастью, Ву Си хотел использовать жизнь Ляо Ри, чтобы угрожать Ляо Цуй, поэтому он еще не убил его. Ляо Ри был едва жив и весь покрыт шрамами.

«Сын».

Ляо Сян и его жена также спрыгнули с кареты, и семья из четырех человек уткнулась головами друг другу в плечи, рыдая горько и радостно одновременно.

С другой стороны...

Ву Боксон и Ву Гуанкзон стояли в благоговении от внезапного появления Йе Циньгу и невероятной силы, которую он показал. Они слышали слухи о нем бесчисленное количество раз, и боялись его. Как опытные мастера боевых искусств, по одному взгляду на него они поняли, что реальная сила этого человека была намного выше, чем предполагали слухи.

«Маркиз Йе, я о вас слышан».

Городской Лорд города Вайчэн, Ву Гуанкзон, спустился по ступенькам с вежливой улыбкой на лице и приветствием.

Йе Циньгу кивнул.

Спринг-Стрит была перекрыта, и здесь появились две могущественные фигуры. Командир патруля города Гуань Шанду, должно быть, уведомил этих двух людей.

«Этот ребенок невежественный и оскорбленный, Маркиз Йе, я прошу прощения у Маркиза, так как это его первое преступление, пожалуйста, простите его?» Ву Боксон также вышел вперед, его отношение невероятно вежливым.

Йе Циньгу махнул рукой.

Гао Куи спустил Ву Си и подтолкнул его к ним.

Ву Си глубоко вздохнул, будто сбежал от рук бога смерти, поспешил скрыться за спиной своего

отца и прикрыл свой живот руками, наконец почувствовав легкое чувство безопасности. Он не смел думать об обиде и возмездии, опустив голову и избегая слишком громкого дыхания.

К этому времени он, наконец, понял, кем был молодой человек по имени Маркиз Йе.

Лист Юань, Йе Циньгу. Легендарный маньяк убийца, Мастер боевых искусств, который делает все, что ему нравится, имел свой собственный путь, и, как говорили, вошел в ряды мастеров высшего уровня. Такое существование определенно не мог оскорбить такой маленький аристократический молодой мастер, как он.

«Благодарю Вас, Маркиз Йе», Ву Гуансюн также вздохнул с облегчением.

Он боялся, что Йе Циньгу откажется прощать его.

«Не благодари меня», прямо сказал Йе Циньгу. «Я сохранил ему жизнь не потому, что у меня доброе сердце, и я не боюсь власти твоей семьи Ву, и не потому, что у тебя есть то, что нужно министру за твоей спиной, но для дяди Ляо и его семьи, чтобы они могли спокойно и безопасно жить в городе Вайчэн. В смысле, ты ведь понимаешь?»

Два мощных лидера Вэйчэня выглядели несколько огорченными.

Этот Йе Циньгу был действительно таким, как говорили слухи. Он никому не давал спуска.

Ву Боксон заставил себя улыбнуться. «Маркиз Йе, мы понимаем. Будьте уверены, что семья Ляо будет в полной безопасности в городе Вайчэн, не будет никого, кто осмелится преследовать или запугивать их».

Лицо Йе Циньгу было немного ярче, чем раньше. «Второй сын дяди Ляо Тянь умер, чтобы спасти меня. Я многим обязан семье Ляо и торговой компании Четыре Моря. Я не буду сидеть и ничего не делать. В будущем, независимо от того, кто, если кто-то из семьи Ляо столкнется с аварией, независимо от причины, независимо от того, что случилось, я лично вернусь и обезглавлю Ву Си. Ты понимаешь, что я имею в виду?»

Что?

Цвет лица у Боксона и его брата внезапно изменился.

«Это... если это несчастный случай, член семьи Ляо умирает, это...» Ву Боксион проявил признаки нежелания, пытаясь что-то объяснить.

Йе Циньгу холодно прервал его «Тогда тебе лучше молиться, чтобы такого рода несчастный случай не произошел, я не буду расследовать так много вещей, до тех пор, пока семья Ляо не попадет в аварию, тогда Ву Си должен умереть».

Его слова были решительными, а тон не позволял вести переговоры.

Судя по лицу Бокциона, он был недоволен.

Йе Циньгу произнес: «Что? Чувствуешь несправедливость?»

У Боксюна было холодное лицо, он не произнес ни слова.

В городе он был влиятельной и мощной персоной, он стоял высоко над миллионами. Но он не мог вспомнить, ему когда-либо угрожали?

«Ваш сын совершает всевозможные преступления и действует как тиран в городе. Простое расследование его преступлений - и он должен быть обезглавлен 10 раз. Даже если вы являетесь официальным регистратором, вы также не можете выйти из этого конфликта. Хочешь обсудить со мной, что справедливо? То, что ниже, чем собака или свинья, убив его, запачкает мне руки. Сказать по правде, я не обсуждаю это с тобой сейчас, но я говорю тебе прямо, что если ты чувствуешь, что можешь защитить его, то позволь ему продолжать творить зло и увидишь, как небеса накажут твою семью Ву».

Йе Циньгу произнес каждое слово громко и ясно.

Внушительная манера мастера высшего уровня наполнила воздух.

Братья Ву, Ву Си и другие люди чувствовали жжение и отдышку, как будто они находились под невидимой нестареющей горой и могли быть раздавлены в любое время.

«Марк... Маркиз Йе, прошу, Я... Я понимаю», закричал Ву Бокзон.

Йе Циньгу ослабил свою Ци. Окружающие люди мгновенно почувствовали, что могут снова дышать.

«Верните семье Ляо их бизнес, заплатите в три раза больше компенсации, тогда я могу оставить этот вопрос на некоторое время», нетерпеливо сказал Йе Циньгу. «Второй сын семьи Ляо Тянь - герой перевала Юань, он имеет особую заботу империи, его семья также находится под защитой. Я спросил дядю Ляо, семья Ляо не получила пособие империи на смерть, это должно быть что-то, что Вы тоже сделали? Они преследовались вами до такой степени, что если Юань Пасс узнает об этом, ваша семья Ву может подождать, пока ее похоронят».

С этими словами лбы братьев Ву немедленно покрылись холодным потом.

В это время они еще смеют спорить с ним о других вещах!..

То, что они сделали, если никто не проверяет, то это банально, но если народ империи действительно расследует это дело, то это будет огромная проблема, особенно если речь идет о военных. Даже потомственный дворянин не мог защитить их.

Видя, что эти два человека были напуганы, Йе Циньгу больше ничего не сказал.

Он обернулся, сказал несколько слов семье Ляо и пронаблюдал, как меняется знак «Зал процветания» и вешается знак торговца «Четыре Моря». Все дела были уже улажены, и труп второго стража был доставлен в семью Ляо; его поездка в город пришла к концу.

Через час.

Корабль поднялся в небо, погружаясь в облака и покидая город Вайчэн, направляясь в направлении Снежной столицы со скоростью молнии